

АКТУАЛЬНО

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО «МЕМОРИАЛА» СТАЛ ЯН РАЧИНСКИЙ

22 марта на заседании правления Международного «Мемориала» в Москве избран новый председатель правления. Им стал Ян Рачинский, член правления, сопредседатель Московского Мемориала, руководитель проекта по созданию электронной базы данных жертв политического террора в СССР — base.memo.ru. В декабре 2017 года была презентована её пятая версия.

С 1998 года председателем правления Международного Мемориала был Арсений Рогинский. После его смерти в декабре 2017 года «Мемориал» остался без руководителя. Ян Збигневич Рачинский родился в 1958 году в Москве. В 1982 году окончил механико-математический факультет МГУ. По специальности про-

граммист. В «Мемориале» — с лета 1988 года.

Участник правозащитных миссий в регионы конфликтов: в 1990-1995 годах — в Карабах, Приднестровье, Пригородный район Северной Осетии, Чечню; в 2014-2015 годах — в Донецкую и Луганскую области Украины.

В 1990-1993 годах Ян Рачинский руководил созданием базы данных об оstarбайтерах — гражданах СССР, угнанных в Германию в годы войны. В 1996-1999 году стал создателем и куратором первого сайта «Мемориала». С 2000 года — руководитель проекта по созданию единой электронной книги памяти жертв политических репрессий. Издание 2007 года включает свыше 2 600 000 персоналий из всех регионов России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, нескольких

областей Украины; в декабре 2017 года в интернете размещена новая версия, включающая более 3 100 000 записей. Член правления Междуна-

родного общества «Мемориал», сопредседатель Московского «Мемориала». Автор «Полного словаря названий московских улиц» (2011 год).

«Всё больше людей, которые приходят к нам, чтобы узнать о судьбе своих уже прадедов и прабабушек»...

— Как вы видите работу «Мемориала» дальше?

— У нас всё-таки организация не лидерская, при том что Арсений Борисович Рогинский был несомненный лидер, но у нас очень большая степень автономии и отделений, и проектов, и людей. Все знают, что они должны делать, что они хотят делать. Это не нуждается в подталкивании и руководстве. Пока что я просто хочу попытаться войти в курс всего того, что делал Арсений Борисович и, уже исходя из этого, строить какие-то дальнейшие планы совместно с коллегами. Арсений Борисович был генератором новых идей, это одно из его важных качеств. Теперь эти идеи мы будем придумывать совместно. Пока никаких существенных изменений у нас не предполагается.

— Учитывая в целом политический контекст, может быть, у вас есть идеи о каких-то новых проектах или как-то больше вкладывать, например, в проблему политических заключённых?

— Этими проблемами мои коллеги довольно много занимаются — проблемами политзаключённых в современной России, собственно, не только в современной России, но и на постсоветском пространстве тоже, и проблемами задержаний на общественных акциях — проект «ОВД-Инфо». Это проект, которым руководит Григорий Охотин, член нашего правления.

Мне представляется не менее важным и привлечение внимания к исторической составляющей. Потому что хотя и был установлен в прошлом году памятник жертвам политических репрессий, велик риск того, что это будет трактоваться как окончание темы, а не как открытие. Собственно, панегирики ВЧК, звучавшие к 100-летию этой организации, показывают, что никакого осмысления во властных эшелонах, во всяком случае, не произошло, и эту самую кровавую из всех спецслужб в истории продолжают назы-

вать патриотической и прочими лестными эпитетами. К сожалению, трудно какие-то конкретные рецепты тут предложить...

Мы продолжаем работу над составлением списка жертв репрессий и будем продолжать. Мы готовим к изданию тот труд, который Арсений Борисович не успел до конца завершить — по статистике по 447-му приказу, это одна из главных массовых операций эпохи Большого террора. Будем пытаться всячески напоминать людям о происшедшем. Собственно, интерес к этой теме растёт. Сейчас всё больше людей, которые приходят к нам, чтобы узнать о судьбе своих уже прадедов и прабабушек. Думаю, что этот интерес будет расти.

— Как я понимаю, вы сейчас руководите ещё проектом по созданию электронной базы данных жертв политического террора. Вы продолжите этим заниматься?

Наталья Джанполадова

Из интервью Яна Рачинского 26 марта 2018 года.

Публикуется в сокращении

В НОМЕРЕ

Нетленна лишь память

Родители моей мамы умерли через три года. Умирали страшно. Вот бабушка пошла за пайкой хлеба, по дороге упала и больше не встала. Моей маме было тогда двадцать лет. Все тяготы по воспитанию младших сестёр и брата легли на её плечи.

Интервью Ирины Кизиловой с заместителем председателя Чайковского отделения общества «Мемориал» Владимиром Хомустенко.

Стр. 2

Воздух свободы

В деле правовой защиты своих собратьев по судьбе Зекцер не знал компромиссов, он мог из нужного чиновника вытянуть все жилы. Он был максималистом. Знал о жизни репрессированных всё, потому что сам прошёл весь этот тяжкий путь. Он был совершенно бескорыстным. И все, даже его враги, знали, что этот человек в своих словах и поступках руководствуется одним только нравственным законом, законом совести.

Очередной материал к 30-летию Пермского «Мемориала» посвящён первому председателю Ассоциации жертв политических репрессий Перми — Израилу Абрамовичу Зекцеру.

Стр. 3

Требуются волонтеры!

Наша региональная общественная организация существует уже 30 лет, своими успешными проектами и программами доказала свою востребованность и жизнеспособность. Однако тяжёлые условия, в которых оказались сейчас большинство независимых неправительственных организаций в России, диктуют необходимость шире заявлять и рассказывать о своей работе, искать новых партнёров, единомышленников и друзей.

Пермский «Молодёжный Мемориал» приглашает участников летних волонтерских лагерей

Стр. 4

Юбиляры марта

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

Стр. 4

СОБЕСЕДНИК

НЕТЛЕННА ЛИШЬ ПАМЯТЬ

Интервью с заместителем председателя Чайковского отделения общества «Мемориал» Владимиром Хомустенко

— Владимир Фёдорович, по вашей судьбе тоже прокатилось колесо сталинских репрессий?

— Однажды мне в руки попался фотоальбом, посвященный 75-летию Красновишерского целлюлозно-бумажного комбината, и воспоминания нахлынули в мою душу леденящим потоком, потому что именно со строительством этого предприятия связана трагическая история моей семьи. ЦБК возводил не весь советский народ, как писали тогда в газетах, а «враги народа» — эски и спецпоселенцы.

Строительство комбината началось в апреле 1930 года на месте посёлка Вижаиха. Для этого там было организовано второе, Вишерское отделение СЛОНА (Соловецких лагерей особого назначения). В то время туда этап шёл за этапом: казаки, раскулаченные, просто уголовники. Таким же этапом в 1931 году прибыл на Вишеру из Ростовской области вместе с раскулаченными родителями мой отец — двадцатилетний Фёдор Петрович Хомустенко. Концом железнодорожного пути был город Соликамск, до которого их везли в товарных вагонах. Потом сто с лишним километров гнали до лагеря пешком под охраной. Многие этой дороги не выдержали, в том числе и родители отца — мои бабушка и дедушка. До сих пор не известно даже место их захоронения.

Для работы комбината требовался лес. Много леса. Нужно было много рабочей силы. Отец работал на лесоповале с раннего утра до позднего вечера.

— А ваша мама как оказалась на Вишере?

— Моя мама Мария Никитична Шугалей прибыла в 1932 году этапом из Белоруссии в возрасте 17 лет. Также вместе с родителями, а ещё с двумя малолетними сёстрами и братом. Самой младшей сестре было три годика, старшей шесть, брату десять лет. Раскулачили их в Белоруссии за то, что мой дед не хотел вступать в колхоз. Семья у них была большая, свой дом, держали две коровы, работали по хозяйству сами, никого не нанимали и всё равно оказались «кулаками». В одну из ночей к ним пришли с облавой, кто был в доме, всех арестовали, никому даже не разрешили взять тёплые вещи, посадили на подводы, увезли на железнодорожную станцию Чашники и в эшелоне из товарных вагонов отправили на Урал, в Пермскую область.

На станции, как со слезами на глазах вспоминала мама — а она всегда вспоминала то время со слезами на глазах! — стоял сплошной рёв и вой. Мамину семью со всеми раскулаченными довели до Перми, а потом как скот погрузили в тюмы баржи, и в течение нескольких дней буксирный пароход-колёсник тащил эту баржу до Красновишер-

ска. После такого путешествия многих из баржи выносили уже мёртвыми. Высадили этап на безлюдном берегу, мужчин оставили строить жильё, а женщин развезли по колхозам работать в свинарниках и в лесу.

Эти люди были полностью отрезаны от внешнего мира. До ближайшего населённого пункта — одна дорога через лес и сплошные болота, а зимой — непроходимые сугробы. Если кто пытался покинуть посёлок, его тут же легко ловили и наказывали... Жили в бараках, которые плохо отапливались. Спали на нарах, вместо матрасов мешки, набитые травой.

— Как долго выдерживали люди такую жизнь?

— Недолго. Родители моей мамы умерли через три года. Умирать страшно. Вот бабушка пошла за пайкой хлеба, по дороге упала и больше не встала. Моей маме было тогда двадцать лет. Все тяготы по воспитанию младших сестёр и брата легли на её плечи. В Москве жил ещё один брат, старший, Филипп. Она каким-то образом сумела сообщить ему о смерти родителей. Филипп приехал в посёлок и добился, чтобы ему отдали маленьких сестрёнок.

Моя мама осталась с младшим братом. В 1938 году, когда он уже работал на конюшне шорником, ремонтировал сбрую, его в возрасте 14 лет арестовали за «контрреволюцию». Обвинили в том, что забивал гвозди в копыта лошадей, чтобы они не могли работать... Лес в основном возили на лошадях, машин-то не было. Лошади не справлялись, но они не могли работать не потому, что кто-то забивал им гвозди в копыта, а потому что их ноги были надорваны непосильной работой. Но кто будет разбираться? Брат был арестован. Дальнейшая судьба его оставалась неизвестной многие годы. Только после войны Филипп разыскал его следы: оказывается, он ушёл из лагеря добровольцем на фронт, погиб во время боёв на Украине в 1943 году, похоронен в братской могиле.

— В спецпосёлке и встретились ваши мама с папой?

— Да. В конце 1930-х годов они создали семью и их перевели жить в другой спецпосёлок — Данилов Луг Красновишерского района, где я и родился. Когда началась война, всех трудоспособных спецпоселенцев отправляли в трудовую армию. Папа попал в город Котлас Архангельской области. Трудовая армия, вспоминал он, тот же лагерь под командатурой, условия не лучше, а ещё хуже, чем в обычном спецпосёлке. Работали так же на лесозаготовках, на погрузке вагонов. Лес отправляли на фронт. По рассказам отца, труд там был каторжный, многие просились на фронт, но их не отпускали. Боялись, что перейдут на сторону врага. Многие из трудовой армии не вернулись.

Мама продолжала работать на лесозаготовках на Више-

ре. Уходя на работу, оставляла меня малолетнего одного, иногда просила присматривать за мной соседней. Ту пайку хлеба, которую она мне оставляла на день, я благодаря «соседскому пригляду» порой вообще не видел, так как у них дети тоже были голодные.

Я всегда с нетерпением ждал маму с работы, чтобы она хоть чем-то меня покормила. Один раз я ей похвастался, что меня соседи угостили конфетами в обмен на пайку хлеба, но я попробовал, не понравился. Когда я показал маме эти «конфеты», она заплакала: ведь это были козьи «орешки» Я никогда не видел в детстве конфет, не знал их вкуса.

— Конец войны помните?

— Конечно. В конце войны мы все ждали возвращения отцов. Кто с фронта, кто из трудовой армии. К нам раз в неделю приходил пароход из Перми, и мы, ребята, всей гурьбой бегали на берег Вишеры его встречать. В очередной раз, когда мы бежали встречать пароход, я упал и сломал руку. Мама ночью повезла меня в районную больницу наложить гипс. Помню, как мы спешили обратно, чтобы маме успеть утром до работы отметиться в комендатуре.

Отец вернулся из трудовой армии только в 1947 году, и в этом же году нас реабилитировали, но мы так никуда и не уехали из посёлка. Ехать, по сути, было некуда. Здоровье отца было подорвано, он тяжело заболел и в 1960 году в пятидесятилетнем возрасте умер. Мама со всеми детьми осталась одна.

Я окончил среднюю школу, потом училище по специальности «судовой механик». С 1971 года, после окончания Пермского политехнического института, работал в Усть-Язывском рейде главным энергетиком.

— Переехав в Чайковский, вы стали активистом общества «Мемориал». Чем занимаетесь ваше общество?

— Мы занимаемся восстановлением исторической прав-

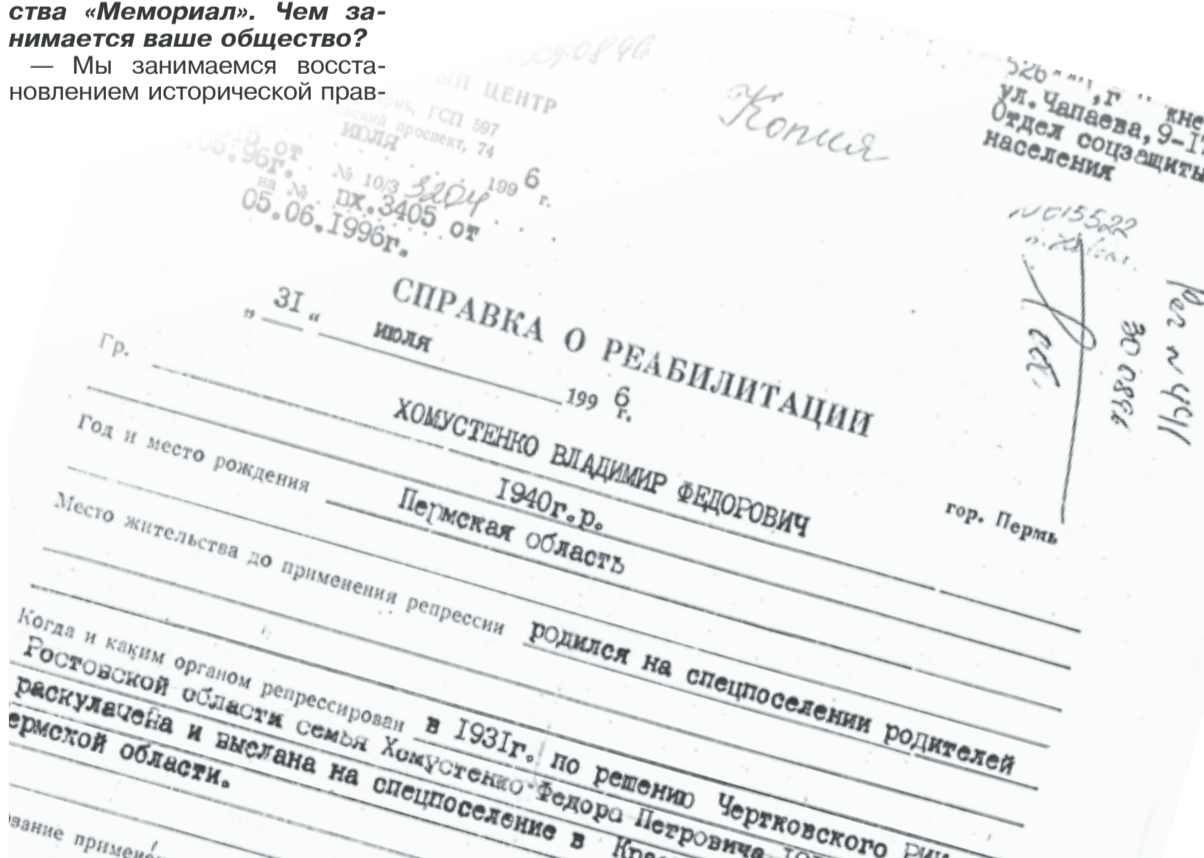
ды и сохранением памяти о невинных жертвах сталинского режима. О репрессиях по отношению к жителям Фокинского района, где ныне находится Чайковский, свидетельствуют выписки из архивных документов. Пик пришелся на 1937-1938 годы, когда, по архивным данным, 33 жителя Фокинского района были приговорены к расстрелу.

Минувший год был для нас юбилейным: исполнилось 25 лет со дня создания Чайковского отделения общества «Мемориал». Наша задача — в увековечивании памяти всех жертв политических репрессий в нашем районе. Ежегодно к Дню памяти жертв политических репрессий — 30 октября — мы организуем совместно с районной и городской админи-

страциями ряд мероприятий. В минувшем году 29 октября впервые провели публичную акцию «Возвращение имён», на которой зачитали имена расстрелянных. Как и каждый год, прошла панихида по репрессированным в Свято-Троицком храме и чаепитие в Воскресной школе при храме. К 80-летию Большого террора совместно с краеведческим музеем города организовали передвижную выставку «Нетленна лишь память». Можно назвать ещё много мероприятий. Все они проводятся для того, чтобы память о жертвах сталинизма не угасла.

Ирина Кизилова,

Фото из личного архива В.Ф. Хомустенко

ЮБИЛЕЙ

ВОЗДУХ СВОБОДЫ

Мы продолжаем публикацию материалов к 30-летию Пермского «Мемориала»

Без всяких преувеличений, Израиль Абрамович Зекцер — культовая фигура в истории Пермского «Мемориала». Его помнят и чтут сотни пострадавших в годы репрессий людей, которым он помог, сумел защитить в суде, вернул честное имя, привлёк к активной общественной деятельности.

Он умер летом 2002 года — неожиданно, на минуту оторвавшись от дел. Боль от удара, который мы тогда пережили, не прошла до сих пор.

...Мы познакомились летом 1990-го года. Первое, что бросилось в глаза, — маленький рост и исходившая от него сила. О таких говорят: «твёрдый орешек». Другим ему быть просто не суждено, не выдержал бы того, что на его долю выпало. Жизненные университеты пришлось проходить в ссылке. В случае с обманчиво маленьким 16-летним Зекцером чекисты явно просчитались: им не удалось сломить мальчишку, наоборот, из него вырос человек высочайшего мужества и крепкой закалки.

В 1990 году Израиль Абрамовича избрали председателем Ассоциации жертв политических репрессий. Вокруг него объединилось сообщество пожилых, многое выстрадавших людей. Он учил их помогать друг другу, общаться, делиться всем, что имеют. Даже завёл кассу взаимопомощи. Детально изучил законодательство, посвящённое репрессированным, стал в этой области истинным экспертом, с ним советовались юристы. Вслед за ним набирались знаний координаторы районных филиалов, все вместе они создали полноценную систему юридических консультаций для всех нуждающихся.

В деле правовой защиты своих собратьев по судьбе Зекцер не знал компромиссов, он мог из нужного чиновника вытянуть все жилы. Он был максималистом. Знал о жизни репрессированных всё, потому что сам прошёл весь этот тяжкий путь. Он был совершенно бескорыстным. И все, даже его враги, знали, что этот человек в своих словах и поступках руководствуется одним только нравственным законом, законом совести.

* * *

«...Я мечтал стать учёным-физиком, атомщиком либо астрономом. Увы, судьба не позволила мне подняться выше прикладной геофизики». С этих строк Израиль Абрамович Зекцер начинает свой рассказ об испытаниях, выпавших на его долю в послевоенные годы. Его воспоминания были опубликованы в первом томе Книги памяти «Годы террора», изданном в 1998 году.

Израиль Зекцер родился в Ровно. В 1939 году после заключения пакта Молотова — Риббентропа и раздела Польши он вместе с семьёй оказался на советской территории. После начала войны семью

эвакуировали сначала в Киев, а затем в Пермь. К концу войны Зекцер уже был комсомольцем и пионервожатым. Всеобщая победная эйфория укрепила его патриотизм, а вместе с ним и желание сделать советскую жизнь ещё лучше.

Всё началось осенью 1945 года. Изя учился в десятом классе школы № 11, той самой, которая теперь известна как гимназия им. С.П. Дягилева. Уже тогда до него дошли слухи о массовых арестах. 16-летний мальчишка всё чаще задумывался о том, почему в газетах говорят одно, а делается другое, почему мы так беззащитно хвалим себя, а сказать правду боимся. «Переполненный чувством неудовлетворённой справедливости, — пишет он в воспоминаниях, — я и создал «Новую коммунистическую партию справедливости».

Нелегальная партия признавала программу ВКП(б), но её устав собиралась переработать. Школьники поставили перед собой цели, масштабы и смысл которых вряд ли сами осознали, — восстановить справедливость, устранить коррупцию, построить «действительно социалистическое» общество. Юные романтики, не имевшие представления, с кем и с чем они имеют дело, затеяли опасную игру. Впрочем, зная характер их лидера, могут твёрдо сказать: он вряд ли бы повернул назад, даже зная, что ему угрожает. Таким он был в юности, таким же остался и в зрелые годы.

Но реальность, реальность сталинской диктатуры не признавала романтики. Более того, боялась её, презирала тех молодых, которые хотели быть святее римского папы. Оказалось, из пяти одноклассников — членов партии двое были сексантами (секретными сотрудниками КГБ). Организации дали просуществовать два месяца. Фиксировали каждое слово, каждый разговор. 6 декабря 1945 года Израиль Зекцера арестовали.

Изе Зекцеру было 16 лет, когда прозвучал приговор Особого совещания

— Дяденьки, куда вы меня везёте? — кричал мальчишка, пока чёрный воронок кружил по улицам Перми. Когда машина остановилась у известного всем пермякам здания КГБ на улице 25 Октября, он, наконец, стал понимать, что с ним происходит. Его отвели наверх, в кабинет начальника следственного отдела полковника Хецелиуса. Здесь Изя узнал, что он государственный преступник и что следствие будет вести сам полковник.

На допросах Изю не били. Только однажды «гражданин Хецелиус» не выдержал и подскокил к арестованному с кулаками, но сдержался. Упрямый мальчишка всю ответственность за «партию» брал на себя, более того, осмеливался отстаивать свои «антисоветские» взгляды, «нагло» утверждал, что он прав. Полковник аккуратно записывал его ответы, вставляя такие слова, как «злостно», «с целью очернить советскую власть». Изя, однако, внимательно читал каждую страницу протокола и не подписывал её до тех пор, пока эти слова Хецелиус не вычёркивал.

Примерно в конце июня Зекцера вызвали к начальнику тюрьмы. Зачитали приговор ОСО (особого совещания при министре внутренних дел): три

Ему уже за 70

года исправительно-трудовых лагерей общего режима. Начальник поздравил своего узника с «мягким» решением. И то правда: через много лет Зекцер узнал, что Хецелиус просил для него пять лет. Вспоминая это время, Израиль Абрамович говорил: «Спасибо судьбе, что я не угадал к скандальному делу космополитов и врачей-вредителей, а то бы «отмотали» мне на полную катушку!»

Подшёл к концу первый этап его лагерной биографии. В один из июльских дней 1946 года конвоиры построили полсотни заключённых, в том числе десять малолеток, и вывели за ворота внутренней тюрьмы КГБ. Повели нестройную колонну по улицам Перми до будущего Театра кукол на улице Карла Маркса (ныне ул. Сибирская). Там размещались казармы промколонии, которую в разные времена называли то отдельным лагерным пунктом, то просто «шарашкой». Колония занимала целый квартал между улицами Карла Маркса и Газеты «Звезда» и была разделена на примерно равные жилую и производственную зоны.

Надо было определяться с рабочей профессией. Прямо скажем, вчерашний школьник не обнаружил способностей к физической работе. Пробовали обучить его слесарному делу, потом на электрика — не получалось. Наконец, постави-

ли Изю на учёт наличия сырья и комплектующих для производства. Так он и «дослужил» до окончания срока заключения.

Ему уже исполнилось 19 лет. В 1948 году он с огромным нетерпением ждал свой день освобождения, но вместо этого пришло указание отправить его в ссылку в Красноярский край. Спас отец: обратился в областную прокуратуру, вымолил освобождение сына, пусть и с запретом на проживание в областных центрах.

Впрочем, на свободе он пробыл недолго: в январе 1949 года снова пришло постановление о направлении в ссылку на спецпоселение в Красноярский край. Власть по-прежнему считала его опасным инакомыслящим. Изя не дали проститься с родными и друзьями. Впереди был этап до Соликамска, затем столыпинским вагоном до Перми и дальше, дальше...

Два месяца двигался этап. В начале марта Зекцер прибыл, наконец, в поселок Нижне-Ангарск (или Усово — по имени ученого, открывшего здесь залежи железных руд). Теперь уже, чтобы выжить, пришлось всерьёз осваивать рабочую профессию. Сначала его направили буровым рабочим в геологоразведочную экспедицию. Жил в большой десятиместной палатке с железной печкой-«буржуйкой». Затем его взяли в геофизический отряд, где поручили работу вычислителя.

Ссылка определила его профессиональный выбор на всю жизнь. После возвращения домой Израиль Абрамович окончил заочное отделение геологического факультета Пермского университета и стал главным метеорологом геофизического треста.

Впрочем, не только этим отметилась сибирская ссылка в его судьбе. Именно там он нашёл свою Валю, Валентину Петровну, жену, друга, помощницу во всех начинаниях.

И вот настал март 1953 года. Умер Сталин! Старшее поколение до сих пор помнит скорбный голос диктора Левитана. А ещё Зекцер запомнил траурный митинг в посёлке ссыльнопоселенцев. На нём «идейное» меньшинство, в том числе и мужики, ревели, а большинство (ссылёные) хмуро стояли и сдерживали рвавшуюся наружу неизмеримую радость! Прозвучал указ об амнистии, под которую попал и Зекцер. «Но освободились мы только через год, — вспоминал он, — в течение которого произошло для нас с Валею ещё более радостное событие: Валея родила дочь Любу. А я был официально освобождён со снятием судимости и с правом возврата в Пермь».

В начале июля 1954 года они распрощались с друзьями по ссылке и погрузились на пароход, следовавший по Ангаре до самой... свободы. Любушке было четыре месяца, Вале — 22 года, Изя — 25 лет. Впереди было рождение второй любимой дочери Верочки. Впереди была целая жизнь.

Израиль Зекцер и его жена Валентина Петровна в ссылке

Александр Калих

ПРИЗЫВ

ТРЕБУЮТСЯ ВОЛОНТЁРЫ!

Пермский «Молодёжный Мемориал» опубликовал программу своих весенне-летних волонтерских проектов

К участию в волонтерских лагерях приглашаются не только жители Перми и Пермского края, но и представители других городов и регионов России, а также молодые люди из других стран. Во всех проектах предусмотрена просветительская и культурная программа: экскурсии, беседы, дискуссии, встречи с гражданскими активистами, просмотры фильмов, творческие занятия и просто отдых. От будущих участников лагерей ждут высокой работоспособности и трудолюбия. Возраст участников — от 16 лет.

В какие проекты могут попасть волонтеры в этом сезоне?

С 30 апреля по 7 мая 2018 года запланирована поисковая экспедиция «По рекам памяти» — ежегодный традиционный проект, который проводится в форме исследовательской краеведческой разведки по территории Пермского края. Основные задачи такой экспедиции — это сбор волонтерами «устной истории» (воспоминаний) у местного населения и установка или реконструк-

ция временных мемориальных знаков жертвам политического террора. Нынешний проект будет включать в себя водный сплав на катамаранах сразу по двум рекам Прикамья — Вижаю и Усьве, с посещением в уральской тайге мест расположения шести бывших спецпосёлков ГУЛАГа и сочетать в себе элементы экстремального туризма с реальным гражданским активизмом.

Ещё одна поисковая экспедиция под названием «Последний адрес» будет проводиться со 2 по 7 июля в рамках известного и одноимённого общероссийского гражданского проекта. В ходе неё волонтеры смогут посетить нескольких населённых пунктов Пермского края, где предполагается установка очередных мемориальных табличек «Последнего адреса». Попутно они будут вести сбор материалов по истории политических репрессий советского периода, проводить встречи по продвижению «Последнего адреса», а также иные историко-просветительские мероприятия для местного населения. Для удобства и мобильности группа волонте-

ров будет перемещаться на личных автомобилях.

Новый и необычный проект — международная летняя школа «Фиксация памяти» (с 29 июля по 11 августа) — «Молодёжный Мемориал» задумал провести со своим давним партнёром — немецкой общественной организацией «Акция искупления — служба делу мира» (ASF). Его цель — поиск и создание волонтерами новых, нетрадиционных форм сохранения памяти о травматическом прошлом, о периоде политических репрессий в СССР.

Летняя школа будет включать в себя образовательную программу, связанную с изучением феномена культуры памяти в России об истории государственного террора в советский период, а также нынешней деятельности гражданских и общественных институтов, музеев и творческих коллективов в стране. Участники лагеря вместе с художниками и специалистами в сфере современного искусства будут обсуждать разные способы интерпретации в публичном общественном пространстве «трудной» истории, попробуют найти свои способы рассказать обществу о сюжетах из истории политических репрессий. Объектами их анализа и интерпретации станет также индивидуальный и семейный опыт людей, столкнувшихся с этими трагическими событиями. Особое внимание в обсуждениях будет уделено вопросу о том, как современный человек может бороться против повторения такой истории, какими инструментами и кто должен передавать память об этом прошлом в будущее. Итогом работы группы волонтеров станет создание своего арт-объекта на территории одного из бывших спецпоселений или лагерей ГУЛАГа на территории Пермского края.

Замысел волонтерского лагеря «За вашу и нашу сво-

боду» (его сроки те же — с 29 июля по 11 августа) предельно прагматичен — оказать помощь в переводе на английский и немецкий языки информации о деятельности Пермского «Мемориала» с последующей её публикацией на интернет-сайтах и социальных сетях. Зачем это нужно? Наша региональная общественная организация существует уже 30 лет, своими успешными проектами и программами доказала свою востребованность и жизнеспособность. Однако тяжёлые условия, в которых оказалось сейчас большинство независимых неправительственных организаций в России, диктуют необходимость шире заявлять и рассказывать о своей работе, искать новых партнёров, единомышленников и друзей. Мы уверены, что в установлении такой международной коммуникации могут помочь участники такого волонтерского лагеря.

Для самих волонтеров это будет хорошая практика общения на иностранных языках и опыт погружения в российский гражданский активизм. Кстати, название лагеря — это девиз советских

диссидентов в 1970 — 1990-е годы. Он более чем актуален и для современной России, и в целом для нашего времени, в котором человеческое соучастие в чужой беде и гражданская солидарность не только помогают выдержать внешние удары, но и способны расширять границы свободы и возможностей.

Стать участником всех перечисленных проектов несложно. На сайте Пермского краевого отделения общества «Мемориал» <http://www.pmem.ru> — генеральному партнёру всей программы — можно найти подробную информацию о каждом из них. Здесь же можно скачать и очень простую форму анкеты. После заполнения её нужно выслать на электронную почту руководителя или координаторов выбранных проектов, и ответ к вам придёт в самое ближайшее время.

Контактные данные инициативной группы «Молодёжный Мемориал» для справок и подачи заявок:

614070, г. Пермь, ул. Крупской 40, Пермский «Мемориал»

Тел/факс. (342) 281-95-59, 282-54-42.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ МАРТА

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

В марте отмечают 80-летие **Иван Алексеевич Апанасенко**, **Лидия Васильевна Бабушкина**, **Марик Исаарович Вайнет**, **Юрий Николаевич Кичигин** из Кировского района; **Елена Петровна Соколова** из Мотовилихи и **Галина Ивановна Колобова** из Свердловского района.

85-летие празднуют **Гетуся Семёновна Звездакова** из Дзержинского района, **Эмма Сергеевна Серова** и **Валентина Михайловна Узлова** из Кировского района.

Лидия Ивановна Филаретова из Орджоникидзевского района, **Аркия Харисовна Гизатулина** и **Евгения Сергеевна Созыкина** из Кировского района отмечают 90-летие.

Жительница Кировского района **Лидия Афанасьевна Бахарева** отмечает некруглую, но солидную дату — ей исполняется 97 лет.

Живите долго и будьте счастливы!

